

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-О12-70

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 сентября 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.

судей Глазуновой Л.И., Ермолаевой Т.А.

при секретаре Никулищиной А.А.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению прокурора; по кассационным жалобам осужденных Самойличенко В.В., Логоша Р.А., Соколова А.Ю., Канина М.А., Чекина Д.В., Михайлова Д.П. и Педченко И.П. и защитников Кирильчика О.С., Скутилина С.Д., Ноговицыной Ю.А., Сидорова А.А., Зайцевой С.А., Дитковского В.С., Пономаревой Л.Б., Поплоухина А.Н. на приговор Иркутского областного суда от 20 июня 2012 года, по которому

САМОЙЛИЧЕНКО В [REDACTED] **В** [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] не судимый,
осужден по ст. 33 ч.3, ст. 111 ч.4 УК РФ (в редакции ФЗ № 63 от 13.06.1996) к 9 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима,

ЛОГОШ Р [REDACTED] **А** [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] не судимый,
осужден по ст. 111 ч.4 УК РФ (в редакции ФЗ № 63 от 13.06.1996) к 9 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима,

СОКОЛОВ А [REDACTED] **Ю** [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED] не судимый,

осужден по ст. 111 ч.4 УК РФ (в редакции ФЗ № 63 от 13.06.1996) к 9 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима,

КАНИН М [] **А** [] []

[] не судимый,
осужден по ст. 111 ч.4 УК РФ (в редакции ФЗ № 63 от 13.06.1996) с применением ст. 88 УК РФ к 6 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима,

ЧЕКИН Д [] **В** [] [] [] []

[] не судимый,
осужден ст. 111 ч.4 УК РФ (в редакции ФЗ № 63 от 13.06.1996) к 9 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима,

МИХАЙЛОВ Д [] **П** [] []

[] не судимый,
осужден по ст. 111 ч.4 УК РФ (в редакции ФЗ № 63 от 13.06.1996) к 9 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима,

ПЕДЧЕНКО И [] **П** [] [] []

[] не судимый,
осужден по ст. 111 ч.4 УК РФ (в редакции ФЗ № 63 от 13.06.1996) к 9 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Приговором разрешена также судьба вещественных доказательств, в частности, постановлено передать пистолет № [] с обоймой и пятнадцатью патронами в УМТиХО ГУВД [] области.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Червоткина А.С., выступления осужденных Самойличенко В.В., Логоша Р.А., Соколова А.Ю., Канина М.А., Чекина Д.В., Михайлова Д.П. и Педченко И.П. с использованием систем видеоконференц-связи и их защитников Пономаревой Л.Г. и Федорченко Л.П. (в защиту Самойличенко В.В.), соответственно – Ноговицыной Ю.А., Филиппова С.Г., Кротовой С.В., Живовой Т.Г., Волобоевой Л.Ю. и Курлянцева Е.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, прокурора Генеральной прокуратуры РФ Федченко Ю.А. поддержавшей кассационное представление государственного обвинителя и возражавшей против удовлетворения кассационных жалоб, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Самойличенко В.В. признан виновным в организации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, группой лиц по предварительному сговору, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

Логош Р.А., Соколов А.Ю., Канин М.А., Чекин Д.В., Михайлов Д.П. и Педченко И.П. признаны виновными в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, группой лиц по предварительному сговору, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

Преступление совершено 25 февраля 2009 в г. [REDACTED] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Государственный обвинитель Григорьева В.В. в кассационном представлении просит об изменении приговор в отношении всех осужденных – о переквалификации их действий на ст. 111 ч.4 УК РФ в редакции от 07.03.2011, ссылаясь на требования ст. 10 УК РФ.

В кассационных жалобах:

- осужденный Самойличенко В.В. просит отменить приговор, с направлением дела на новое судебное рассмотрение, освободить его из-под стражи, указывая на то, что умысла на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего у него не было, он не знал о применении бит, договоренности о том, чтобы бить потерпевшего по голове, не было. Суд необоснованно отверг мотив мести со стороны Логоша, не исключено, что смерть потерпевшему причинена выстрелами из пистолета и ударами рукоятью пистолета. Показания Логоша о том, что преступление было организовано им, никто из осужденных не подтвердил.
- адвокат Пономарева Л.Б. в защиту интересов осужденного Самойличенко В.В. – кроме того, указывает, что в приговоре не приведены доказательства наличия у Самойличенко умысла на причинение именно тяжкого вреда здоровью потерпевшего, предварительного сговора на это, какие именно действия были им совершены для организации преступления. Выводы суда о мотиве действий Самойличенко основаны на слухах и предположениях, поскольку уголовное преследование Самойличенко и Соколова по вымогательству и наркотикам прекращено за отсутствием состава преступления. Показания свидетеля И [REDACTED] были оглашены с нарушением ст. 281 УПК РФ. Детализация телефонных соединений содержит взаимоисключающую информацию и не подтверждает версию свидетеля И [REDACTED]. Показания свидетелей Ф [REDACTED] и Л [REDACTED] недостоверны, личность свидетеля С [REDACTED] не установлена, отсутствие данных о вменяемости свидетеля Г [REDACTED]

■. ставит под сомнение его показания. Предварительный сговор Самойличенко и Логоша опровергается показаниями свидетеля по псевдониму ■. Подсудимые показали, что Логош говорил не бить потерпевшего по голове. Кто именно вышел за пределы сговора и причинил повреждения, повлекшие смерть – не установлено. Давность и механизм причинения смерти с бесспорностью не определены, показания эксперта в этой части выходят за пределы его компетенции;

- осужденный Логош Р.А. считает приговор чрезмерно суровым, поскольку суд не учел признание вины, раскаяние, признательные показания, содействие следствию, наличие малолетнего ребенка, больную мать пенсионерку, ряд тяжелых заболеваний. Обращает внимание на то, что всем участникам назначено одинаковое наказание, несмотря на то, что кроме него и Канина никто свою вину не признал. Его защитник Ноговицына Ю.А. просит об изменении наказания, считая его суровым. Просит учесть, что Логош Р.А. с первых дней давал изобличающие других показания, признал вину, активно содействовал раскрытию группового преступления. Суд не учел положительные характеристики Логоша, отсутствие судимостей, молодой возраст, наличие грудного ребенка и матери-пенсионерки, инвалидность. Считает возможным применение ст. 64 УК РФ. Кроме того, обращает внимание на то, что эксперт дал предположительное заключение об образовании повреждений у потерпевшего в результате выстрелов из травматического оружия. Пистолет не является орудием преступления и предметом, запрещенным к обращению, был приобретен по лицензии, а потому его следует передать родственникам Логоша Р.А., имеющим требуемую лицензию.
- осужденный Канин М.А. и его защитник Кирильчик О.С. считают приговор несправедливым, подлежащим изменению со снижением наказания, ссылаясь на отсутствие отягчающих и наличие смягчающих наказание обстоятельств. Кроме того, обращает внимание на положения, предусмотренные ст. 62 ч.1, 88 УК РФ и на данные, положительно характеризующие Канина М.А. данные.
- осужденный Михайлов Д.П. выражает несогласие с приговором, считает его суровым и необоснованным, просит его отменить. Его защитник Скутилин С.Д. просит приговор изменить, назначив Михайлову Д.П. более мягкое наказание. Ссылаются на наличие смягчающего и отсутствие отягчающих обстоятельств, на то, что осужденный ранее не судим и положительно характеризуется;
- осужденный Соколов А.Ю. и его защитник Дитковский В.С. просят приговор отменить, переквалифицировать действия осужденного на ст. 115 ч.1 УК РФ и прекратить дело за отсутствием заявления потерпевшего, ссылаются на то, что Соколов нанес лишь два удара

по ногам потерпевшего, отчего его смерть не могла наступить. Показания Логоша, Канина и Чекина о том, что он также бил потерпевшего битой по голове и телу считают противоречивыми и ложными. Свидетель С [] также его не изобличает, противоречия в его показаниях не устранены. Просят учесть, что он не судим, характеризуется положительно, женат, имеет постоянное место жительства и работы, дал явку с повинной и первым изобличал других соучастников, добровольно возместил моральный вред ([] рублей).

- осужденный Педченко И.П. считает приговор незаконным и необоснованным, поскольку Соколов, Канин и С [] оговорили его, чтобы смягчить свою участь, их показания противоречивы. Логош и Михайлов пояснили, что не видели, как он применял к потерпевшему насилие. Просит изменить приговор, переквалифицировав его действия на ст. 112 ч. 2 УК РФ. Его защитник Поплоухин А.Н. также просит о переквалификации его действий, поскольку выводы суда о наличии предварительного сговора осужденных на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Выводы суда о виновности Педченко И.П. не учитывают показаний Михайлова и Логоша на следствии о том, что они не видели, что Педченко бил потерпевшего. Кроме того, Педченко показал, что удерживал женщину на веранде около 8-10 минут, поэтому практически отсутствовал на месте преступления, а потому показания Канина и Соколова не соответствуют действительности.
- осужденный Чекин Д.В. считает приговор необоснованным, чрезмерно суровым и подлежащим отмене, поскольку суд не разграничил действия каждого участника, не учел, что он не судим, имеет постоянное место работы и положительные характеристики. Его защитник Сидоров А.А. просит об отмене приговора с направлением дела на новое судебное рассмотрение, считая приговор незаконным, необоснованным и несправедливым.
- защитник Зайцева С.А. в интересах осужденного Чекина Д.В. просит приговор отменить, дело производством прекратить за отсутствием в действиях Чекина Д.В. состава преступления, либо изменить приговор, смягчив осужденному наказание. Полагает, что обвинением не доказан предварительный сговор на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Сам факт предложения Логоша не говорит о том, что осужденные с ним согласились, наличие в руках Канина и Соколова бейсбольных бит не говорит о том, что все договорились применять их при избиении. Не установлен факт причинения смерти потерпевшему именно в результате действий Чекина. Не выяснен вопрос, от какого количества воздействий могла сформироваться черепно-мозговая

травма у потерпевшего. Не опровергнут довод о возможной неквалифицированной и несвоевременной медицинской помощи потерпевшему. Назначенное Чекину Д.В. наказание является чрезмерно суровым, при этом не учтены его роль в совершении преступления, семейное положение, состояние здоровья, положительные характеристики, а также отрицательные характеристики потерпевшего.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Григорьева В.В. просит оставить их без удовлетворения.

В своих выступлениях при рассмотрении дела в суде кассационной инстанции осужденные и их защитники поддержали доводы кассационного представления о необходимости применения новой редакции уголовного закона (от 07 марта 2011 года).

Кроме того

- осужденный Самойличенко В.В. и его защитники Пономарева Л.Б. и Федорченко Л.П. утверждали, что в момент совершения преступления Самойличенко В.В. находился в другом месте, и не мог его организовать; у Логоша Р.А. был свой мотив совершения преступления, связанный с привлечением к уголовной ответственности за действия в отношении К [] – потерпевшего по данному делу; характер обнаруженных на теле потерпевшего повреждений свидетельствует о том, что смерть его наступила от применения травматического оружия;

- осужденный Логош Р.А. заявил, что преступление было совершено исключительно по инициативе Самойличенко В.В., а о причастности К [] к привлечению в прошлом к уголовной ответственности его (Логоша) матери он узнал только после его ареста по данному уголовному делу; он и его защитник Ноговицына Ю.А. просили также обратить внимание на то, что на теле потерпевшего не было повреждений, характерных для применения травматического оружия; кроме того, во время нападения на потерпевшего использовался другой травматический пистолет, а не тот, который приобщен к материалам дела.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационного представления и кассационных жалоб, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Виновность осужденных в совершении указанного преступления полностью подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательств.

Таковыми доказательствами обоснованно признаны показания Логоша Р.А. о том, что Самойличенко предложил ему избить К [], для чего взять с собой бейсбольные биты. Этот разговор был в присутствии всех подсудимых, за исключением Канина. Самойличенко предложил взять с

собой еще кого-нибудь, и он позвонил Канину. Соколов сказал, что у него есть бита и Чекин вынес одну или две биты. Когда приехали на место, Самойличенко еще раз сказал, что нужно избить К[REDACTED]. Еще на пороге Соколов сказал, что надо не дать потерпевшему встать, после чего Соколов, Чекин и С[REDACTED] стали бить К[REDACTED] битами. Когда он увидел у потерпевшего нож, выстрелил в него 3-4 раза, а Канин несколько раз ударил потерпевшего табуреткой. Когда К[REDACTED] упал, С[REDACTED], Чекин и Соколов стали вновь избивать его битами по голове, телу и ногам. На какое-то время он выходил на веранду, не исключает, что Михайлов и Педченко били потерпевшего. Когда они скрывались после преступления, Чекин говорил, что это он виноват, так как стрелял в потерпевшего, а он говорил, что это они были К[REDACTED] битами.

В основу выводов суда также обосновано положены показания Канина М.А., подтвержденные им в суде, в которых он, в частности, пояснял, что по просьбе Логоша приехал в указанное им место со С[REDACTED]. Там были Соколов, Чекин, Михайлов и Педченко. Логош сказал всем, что надо избить человека. Все они зашли в дом и сразу стали наносить удары К[REDACTED] руками, ногами и битой, обступив потерпевшего. Били все, кроме С[REDACTED] – Логош, Соколов, Чекин, Михайлов и Педченко. Он также избивал, в том числе наносил удары табуреткой. Логош 4-5 раз выстрелил в К[REDACTED] из пистолета, а потом бил потерпевшего палкой по ногам. В это время Соколов и Чекин продолжали бить потерпевшего ногами по телу. Кроме того, Канин М.А. показал, что организовал это преступление Самойличенко, о чем он узнал со слов самого Самойличенко и от Логоша. Самойличенко же предлагал ему взять вину за это преступление на себя. На очных ставках Канин М.В. подтвердил эти показания, уточнив, в частности, что Соколов бил потерпевшего по голове битой и ногами.

Сам Соколов А.Ю. в ходе предварительного следствия пояснил, что к дому, где был К[REDACTED], они прибыли по указанию Логоша, все участвовавшие забежали в дом и стали наносить потерпевшему беспорядочные удары руками и ногами, а Логош – и рукоятью пистолета. Канин дважды ударил К[REDACTED] табуреткой по голове и спине, после чего повалили К[REDACTED] на пол и его продолжали избивать Канин, С[REDACTED], Логош, Педченко и Михайлов. Видел в руках у Канина или С[REDACTED] биту, которой наносились удары, остальные били руками и ногами. Все, кроме него и Чекина били потерпевшего непрерывно. Затем Логош несколько раз выстрелил в потерпевшего, целясь в голову. Когда Логош закричал ломать потерпевшему ноги, Михайлов битой несколько раз ударил его по ногам, затем по ногам потерпевшего бил битой Логош. Не видел, бил ли К[REDACTED] Чекин. Впоследствии Соколов пояснил, что С[REDACTED] участия в избиении не принимал, он называл его, с кем-то перепутав.

В качестве доказательств вины осужденных в приговоре приведены также показания Чекина Д.В. в ходе предварительного следствия о том, что к дому они прибыли для того, чтобы избить К[REDACTED]. У дома Логош сказал Канину, что нужно избить человека и что это указание Самойличенко. В доме Соколов, Канин, Михайлов и Логош стали сразу избивать К[REDACTED], в том числе Канин – битой. Он и Педченко также приняли участие в избиении. Затем битой били потерпевшего Соколов, Логош, а Канин – табуреткой, попав, в том числе, и по затылочной области головы. Затем избиение К[REDACTED] продолжилось, Канин и Логош били потерпевшего по голове, Логош стрелял из пистолета, а Соколов или Канин били битой. На очной ставке Чекин подтвердил, что Соколов бил потерпевшего битой по голове.

Педченко И.П. пояснил в ходе предварительного следствия, что когда они собрались у дома, он увидел у Канина и Соколова бейсбольные биты в руках, а Логош и Соколов сказали всем, что нужно избить человека. Все пошли в дом, а он удерживал цыганку, которая пыталась препятствовать им. Когда зашел в помещение, увидел избитого К[REDACTED] и, взяв биту у Канина, нанес ей два удара по ногам потерпевшего, после чего все ушли.

Михайлов Д.П. в ходе предварительного следствия пояснял, что у дома, где был избит К[REDACTED] собрались он, Педченко, Логош, Соколов, Чекин, С[REDACTED] и Канин. У Соколова и Канина в руках были биты. Соколов и Логош между собой говорили об избиении и сказали остальным бить только по рукам и ногам. Как только они вошли в дом, Логош, Соколов и Канин стали избивать потерпевшего, при этом Михайлов сообщил известные ему подробности избиения.

Самойличенко В.В. показал на следствии, что он сказал Логошу выгнать К[REDACTED] от цыган, предполагая, что Логош побьет К[REDACTED] но без опасности для жизни и здоровья, дал Логошу указание не стрелять и не бить К[REDACTED] по голове.

Из показаний свидетеля С[REDACTED] видно, что он по указанию Логоша прибыл к дому, где уже находились все подсудимые, и где Логош сказал, что нужно забежать в дом и сильно, жестоко избить человека. Он взял в машине Канина биту. Зайдя в дом последним, увидел, что все, кроме Чекина, избивают К[REDACTED]. Удары битой наносили Михайлов, затем Соколов, потом Канин бил потерпевшего табуретом, но К[REDACTED] оставался стоять, тогда Логош закричал им бить сильнее, тогда Чекин и все остальные свалили К[REDACTED]. Чекин и Педченко били его ногами, Логош – битой, в том числе по голове, а выходя из дома, он слышал выстрелы из пистолета. Кроме того, на следствии С[REDACTED] уточнял, что Соколов бил потерпевшего кулаком по лицу, Михайлов, Канин, Педченко и Соколов избивали потерпевшего, нанося беспорядочные удары руками и ногами. Канин нанес несколько ударов табуретом через руки в голову. Избиение потерпевшего продолжалось около 20 минут.

Суд исследовал все допустимые показания подсудимых, данные ими на предварительном следствии и в судебном заседании, и дал им оценку в совокупности с другими доказательствами по делу в соответствии со ст. 17, 88 УПК РФ.

Оценивая имеющиеся в показаниях осужденных противоречия, суд пришел к правильному выводу о том, что, давая показания, каждый из обвиняемых стремился смягчить свою ответственность или избежать ее, одновременно изобличая остальных соучастников преступления. В тоже время из показаний осужденных видно, что они дополняют друг друга в изложении существенных для дела обстоятельств

Делая выводы о фактических обстоятельствах дела, суд первой инстанции указал, какие из показаний он признает достоверными, поскольку они соответствуют совокупности иных доказательств по делу, а также привел мотивы, по которым отвергает иные показания. Данные выводы соответствуют требованиям пункта 2 ст. 307 УПК РФ.

Доводы кассационных жалоб в этой части сводятся к переоценке тех доказательств, которые были предметом исследования в суде и получили надлежащую оценку в приговоре. Поскольку данная судом оценка доказательств соответствует как требованиям закона, так и установленным судом фактическим обстоятельствам, у судебной коллегии нет оснований ставить под сомнение ее обоснованность.

Участие каждого из осужденных, кроме Самойличенко В.В., в избиении потерпевшего с причинением тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности его смерть, подробно мотивировано в приговоре со ссылками на конкретные доказательства их виновности.

Выводы суда о наличии предварительного сговора осужденных на совместное совершение преступления и разработанного плана его совершения подробно и убедительно мотивированы в приговоре с указанием аргументов, по которым отвергнуты доводы защиты. Оснований ставить под сомнение эти выводы не имеется, поскольку они основаны на детальном анализе доказательств по делу, в том числе показаний осужденных, соответствуют иным фактическим обстоятельствам дела и положениям закона.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, потерпевшему К [] была причинена открытая черепно-мозговая травма, причинившая тяжкий вред по признаку опасности для жизни, повлекшая его смерть, при наличии также иных телесных повреждений на руках и ногах потерпевшего. Все повреждения образовались от действия тупых твердых предметов с ограниченной поверхностью соударения, при этом возможно образование повреждений в результате выстрелов из травматического оружия, изъятого по делу.

При допросе в суде эксперт С [] уточнил, что черепно-мозговая травма многокомпонентна, то есть, причинена многократным действием тупых твердых предметов с различных сторон. Противоречий

между показаниями эксперта и его заключением не имеется, в показаниях эксперт лишь уточнил и разъяснил свои выводы, сделанные при производстве экспертизы.

Заключение эксперта и его показания подтверждают выводы суда о том, что черепно-мозговая травма была причинена в результате согласованных и совместных действий осужденных при его избиении ногами, битами, табуретов и выстрелами резиновыми пулями. Сомнений относительно обоснованности этого вывода не имеется, поскольку он соответствует всей совокупности доказательств по делу.

При таких обстоятельствах доводы стороны защиты о том, что не установлено точно, каким количеством ударов причинена черепно-мозговая травма, не могут повлиять на оценку приговора как законного и обоснованного, поскольку судом установлено, что напавшие на потерпевшего К [REDACTED] осужденные наносили ему удары по голове руками, ногами, битами, деревянным табуретом, а Логош Р.А., кроме того, произвел не менее четырех выстрелов в голову из травматического оружия.

Заключение эксперта о том, что все повреждения были причинены потерпевшему незадолго до наступления смерти, подтверждают выводы суда о том, что они явились результатом совместных действий осужденных. При таких данных на виновность Чекина Д.В., наносившего удары кулаками и ногами по голове, не может повлиять то обстоятельство, что другие осужденные наносили также удары табуреткой, битами и путем выстрелов из травматического оружия, поскольку черепно-мозговая травма причинена совокупностью множества травматических воздействий в область головы потерпевшего.

Таким образом, между действиями всех осужденных, в том числе, Чекина Д.В., и наступившими последствиями имеется прямая причинно-следственная связь.

По этим же основаниям являются необоснованными доводы стороны защиты о том, что смерть потерпевшего была причинена выстрелами из оружия, за которые остальные осужденные, кроме Логоша Р.А., нести ответственность не могут.

Оснований для переквалификации действий Соколова А.Ю. на ст. 115 ч.1 УК РФ не имеется, поскольку исследованными доказательствами достоверно установлено, что он с другими нападавшими причинил тяжкий вред здоровью потерпевшего, повлекший по неосторожности его смерть.

Суд конкретно указал в приговоре, какие доказательства свидетельствуют о совершении преступления каждым из осужденных.

Доводы стороны защиты о взаимном оговоре осужденных друг друга проверялись судом и во внимание приняты лишь те показания осужденных, данные ими в ходе предварительного следствия и в суде, достоверность которых подтверждается совокупностью иных доказательств по делу.

В частности, в приговоре приведены доказательства того, что именно Самойличенко В.В. организовал данное преступление, привлекая к его исполнению других лиц и давая указание о применении при избиении бейсбольных бит. В деле имеется достаточная совокупность показаний участников преступления о том, что оно было совершено именно по его указанию.

При таких обстоятельствах необоснованная ссылка в приговоре на заключение психофизиологической экспертизы, которое само по себе не является доказательством, отвечающим требованиям ст. 74 УПК РФ, не влияет на доказанность вины осужденного Самойличенко В.В.

В приговоре также проанализированы и оценены доказательства, касающиеся мотива совершения преступления, выводы суда относительно мотива соответствуют фактическим обстоятельствам дела, сделаны с учетом позиции стороны защиты, которая отвергнута обоснованно.

Факт прекращения уголовного преследования Самойличенко В.В. и Соколова А.Ю. по обвинению в вымогательстве и причастности к незаконному обороту наркотиков не опровергает выводов суда о мотиве действий как Самойличенко В.В., так и исполнителей преступления, действовавших по его указанию.

Отвергая доводы о возможном несвоевременном оказании потерпевшему медицинской помощи, суд обоснованно сослался на выводы судебно-медицинской экспертизы о том, что именно открытая черепно-мозговая травма находится в причинной связи с наступлением смерти потерпевшего. Давность наступления смерти не определялась экспертом, поскольку смерть наступила в медицинском учреждении, и время её наступления было зафиксировано медицинским персоналом. Ставить под сомнение эти обстоятельства нет оснований.

В соответствии с законом (п. 1 ст. 196 УПК РФ) производство экспертизы является обязательным лишь для установления причины смерти, время же ее наступления подлежит доказыванию всеми средствами, предусмотренными ст. 74 УПК РФ, поэтому неустановление экспертом времени наступления смерти не является нарушением закона и не может свидетельствовать о его некомпетентности.

Неполнота предварительного следствия, на которую ссылается осужденный Самойличенко В.В. (не был проведен следственный эксперимент), не является, согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, основанием для отмены или изменения приговора суда, учитывая, что сторонам были созданы предусмотренные законом условия для реализации права представлять доказательства и ходатайствовать об истребовании доказательств.

Дело рассмотрено судом полно и объективно. Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не установлено.

Вопрос об оглашении показаний И [] данных им в ходе предварительного следствия, обсуждался в судебном заседании с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон. Принятое судом постановление не противоречит положениям ст. 281 УПК РФ, в нем приведена оценка доводам сторон, решение принято с учетом того, что протокол допроса является допустимым доказательством, а причины, по которым исключается явка И [] в суд, признаны исключительными.

Допрос свидетеля С [] в судебном заседании проведен в соответствии с требованиями ст. 278 УПК РФ. Личность свидетеля, как это следует из протокола судебного заседания (т. 16 л.д.32), председательствующим была установлена. Оснований для признания его показаний недопустимыми доказательствами не имеется.

Свидетели Л [] и Ф [] дали показания об известных им обстоятельствах дела, указали на источники своей осведомленности, их показания оценены судом в совокупности с другими доказательствами, свидетельствующими о наличии у Самойличенко В.В. мотива на совершение указанного преступления и его организации.

По этим же вопросам был допрошен и свидетель Г []. Из содержания его допроса не усматриваются основания для сомнений в его способности правильно воспринимать обстоятельства дела и давать о них правильные показания. Ходатайств о проведении экспертиз для выяснения этого вопроса от сторон не поступало. Таким образом, сомнений в достоверности его показаний не имеется, их содержание соответствует показаниям других допрошенных по делу лиц.

Вопреки доводам кассационной жалобы защитника Пономаревой Л.Б., из показаний свидетеля [] видно, что Самойличенко в разговоре с Логошем подтвердил, что К [] надо избить (т.16, л.д.107), что указывает на факт их предварительного сговора о совершении этого преступления.

Также обоснованными являются выводы суда о виновности Педченко И.П.

Доводы защитника о том, что Педченко И.П. во время избиения удерживал на веранде женщину, являются несостоятельными и опровергаются показаниями других участников преступления о том, что после того как Педченко зашел в помещение, он также принимал участие в избиении К [].

Фактические обстоятельства совершенного осужденными деяния установлены судом верно. Их действия как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни, группой лиц по предварительному сговору, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, а в отношении Самойленко В.В. – организация этого преступления, квалифицированы правильно.

Однако суд допустил нарушение правил, предусмотренных ст. 10 УК РФ, при определении редакции ст. 111 ч.4 УК РФ с учетом внесенных в

нее 07 марта 2011 года изменений, улучшающих положение осужденных. Поскольку нижний предел лишения свободы был исключен из санкции части 4 ст. 111 УК РФ, данный закон подлежал применению.

При этом дополнительное наказание в виде ограничения свободы не может быть назначено осужденным, поскольку во время совершения преступления оно не было предусмотрено уголовным законом.

Судебная коллегия признает кассационное представление и кассационные жалобы в этой части обоснованными и считает необходимым переквалифицировать действия осужденных на уголовный закон в новой его редакции. С учетом требований ст. 10, а также ст.ст. 60 и 61 УК РФ других обстоятельств, установленных приговором суда, наказание каждому из осужденных подлежит назначению в меньшем размере по сравнению с наказанием, назначенным судом первой инстанции.

В частности, смягчающие наказание обстоятельства были установлены судом первой инстанции в отношении Канина М.А., Михайлова Д.П.

В отношении Чекина Д.В. суд, вопреки его жалобе и жалобе защитника Зайцевой С.А., сослался на отсутствие судимости, положительные характеристики, в том числе с места работы.

Отсутствие судимости, положительные характеристики по месту жительства и работы, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению соучастников, явка с повинной и добровольное возмещение морального вреда были учтены судом при назначении наказания осужденному Соколову А.Ю.

Оснований для применения положений ст. 64 УК РФ при назначении наказания Логошу Р.А., как об этом поставлен вопрос в кассационной жалобе защитника Ноговицыной Ю.А., не усматривается. Вопреки доводам жалобы, суд указал в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, признание Логошем Р.А. вины, наличие у него малолетнего ребенка, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению соучастников, кроме того, суд сослался также на его положительные характеристики, отсутствие судимостей и состояние здоровья, в том числе наличие инвалидности.

Кроме того, суд первой инстанции учел и роль каждого осужденного в совершении преступления, что в соответствии с требованиями ст. 67 ч.1 УК РФ учитывает и судебная коллегия.

Нет оснований и для изменения на основании ч. 6 ст. 15 УК РФ категории совершенного преступления на более мягкую.

Как видно из материалов дела, вопрос о судьбе приобщенного к материалам дела травматического пистолета с обоймой и 15 патронами в судебном заседании не обсуждался. Решение о передаче его в органы внутренних дел должным образом не мотивировано. Поэтому приговор в данной его части подлежит отмене с направлением дела в этой части на

новое судебное рассмотрение в порядке, предусмотренном ст.ст. 397, 399 УПК РФ.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378, 387 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

Приговор Иркутского областного суда от 20.06.2012 в отношении **ЛОГОША Р.А.**, **СОКОЛОВА А.Ю.**, **КАНИНА М.А.**, **ЧЕКИНА Д.В.**, **МИХАЙЛОВА Д.П.** и **ПЕДЧЕНКО И.П.** изменить, переквалифицировать их действия со ст. 111 ч. 4 УК РФ (в редакции от 13.06.1996) на ст. 111 ч. 4 УК РФ (в редакции от 07.03.2011), по которой назначить наказание в виде лишения свободы Логошу Р.А., Соколову А.Ю., Чекину Д.В., Михайлову Д.П. и Педченко И.П. на срок 8 (восемь) лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима; Канину М.А. – на срок 5 (пять) лет с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Этот же приговор в отношении **САМОЙЛИЧЕНКО В.В.** изменить, переквалифицировать его действия со ст. 33 ч.3 – 111 ч.4 УК РФ (в редакции от 13.06.1996) на ст. 33 ч.3 – 111 ч.4 УК РФ (в редакции от 07.03.2011), по которой назначить наказание в виде лишения свободы на срок 8 (восемь) лет 6 (шесть) месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Этот же приговор в части передачи травматического пистолета из металла черного цвета с надписью [REDACTED] с обоймой и 15 патронами отменить; дело в этой части передать на новое судебное разбирательство в порядке, предусмотренном ст.ст. 397, 399 УПК РФ в тот же суд, но иным составом суда.

В остальной части указанный приговор оставить без изменения, а все кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]